

УДК 32.019.51

DOI: 10.34670/AR.2020.31.68.002

Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР в период с 1984 по 2019 гг.**Медушевский Николай Андреевич**

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Мостовая Анна Алексеевна

Бакалавр востоковедения,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: mostovaya.a@mail.ru

Аннотация

Проблемой данного исследования является интерпретация различий политических взглядов на роль Мао Цзэдуна в создании современного китайского государства. Исследование охватывает период китайской истории с 1984 г. по настоящее время. Выбор данного исторического отрезка обусловлен тем, что к 1984 г. в Китае происходит относительная политическая стабилизация и возникает политическая возможность для переосмысления предыдущего исторического периода. Кроме того, конец 1980-х гг. – это период всемирной трансформации и падения социалистических режимов в Европе. Данная тенденция отразилась и на Китае, спровоцировав студенческие волнения, потребовавшие политической реакции китайского руководства. Все это не могло не привести к изменению государственной позиции и уточнению партийного курса, в том числе в отношении основателя партии – председателя Мао. В связи с этим показательно расхождение позиций лидеров коммунистической партии, которые по-разному реагировали на социальные вызовы, но в итоге оказались вынуждены занять компромиссные позиции, которые сохраняют идеологический баланс до сегодняшнего дня.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Мостовая А.А. Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР в период с 1984 по 2019 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 16-28. DOI: 10.34670/AR.2020.31.68.002

Ключевые слова

Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, культурная революция, Коммунистическая партия Китая, события на площади Тяньаньмэнь.

Введение

Китай как страна, имеющая тесные отношения с Россией, все больше привлекает внимание российских исследователей. При формировании образа страны огромное значение имеет не только осуществляемая лидером этой страны политика, но и личностное восприятие лидера. Первым лидером Китайской Народной Республики являлся Мао Цзэдун, личность неоднозначная, но, без сомнений, оказавшая колоссальное влияние не только на политику страны, но и на жизнь всего китайского народа. Именно Мао был в числе тех, кто способствовал становлению КНР, и именно он на площади Тяньаньмэнь провозгласил ее создание 1 октября 1949 г. Доктрина маоизма до сих пор остается идейной основой китайского общества и определяет политику страны на мировой арене.

Вследствие развития КНР, трансформации общественно-политических отношений и идеологии государства интерпретация образа «великого вождя» также претерпевает изменения – от образа героя партизанской войны до образа мудрого старца и символа китайского коммунизма и национальной независимости, который сохраняется и сейчас. После смерти Мао Цзэдуна каждый последующий лидер страны, осуществляя новую политику и провозглашая новые принципы, вместе с тем не отрицает идеологию маоизма и принципы, которых придерживался Мао Цзэдун, тем самым демонстрируя преемственность. Однако в новых условиях невозможно придерживаться традиционного маоизма, в связи с чем со временем его интерпретация трансформируется. Интерпретация трансформирующегося образа Мао Цзэдуна в китайской идеологической системе позволяет глубже проанализировать общий потенциал современной идеологии КНР и вектор ее перспективного развития.

Идеологические противоречия внутри общества и партии в 80-х годах

По мнению Гун Юня, конец 1983-1989 гг. – это период еще более активного изучения жизни Мао Цзэдуна и пропаганды его идей. Научная деятельность активно развивается, а в октябре 1986 г. на базе многих профессиональных организаций было создано национальное «Научное общество теории и практики идей Мао Цзэдуна». Под руководством партии активно публикуются труды Мао Цзэдуна [龚云, www].

Активная пропаганда и изучение трудов Мао Цзэдуна были связаны с тем, что ни в обществе, ни в партии абсолютного единства взглядов, в том числе в вопросе критики Мао Цзэдуна и необходимости следовать его заветам, все еще не было. На 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1983 г. Дэн Сяопин выступил с речью, в которой был выдвинут тезис о необходимости борьбы с «духовным загрязнением». Сущностью «духовного загрязнения» Дэн Сяопин называет «распространение всяческих гнилых, упадочнических взглядов буржуазии и других эксплуататорских классов, подогревание настроений недоверия к делу социализма и коммунизма, к руководству Компартии» [Дэн, 1994, т. 3, 58]. Причиной таких резких высказываний со стороны Дэн Сяопина стали дискуссии о гуманизме и отчуждении, которые консерваторами воспринимались как тенденция к «буржуазной либерализации». 16 марта 1983 г. в «Жэньминь жибао» вышла статья с речью Чжоу Яна, известного теоретика и идеолога, который до «культурной революции» занимал пост заместителя заведующего отдела пропаганды ЦК КПК [周扬..., www]. Текст был наполнен рассуждениями о гуманизме и отчуждении в Китае того времени и критикой не только «культурной революции», но и Мао

Цзэдуна. Данная критика выходила за рамки официально принятой идеологии и в дальнейшем могла перерасти в критику Коммунистической партии, поэтому привлекла внимание многих партийцев, в том числе и Дэн Сяопина.

Кампания борьбы с «духовным загрязнением» своими лозунгами напоминала новую «культурную революцию», но благодаря Ху Яобану и другим высокопоставленным партийным деятелям, которые упорно противостояли данной кампании, она не приобрела такого масштаба и продлилась лишь 27 дней. Уже тогда Дэн Сяопин начал высказывать критические замечания Ху Яобану, который не желал говорить о борьбе с «буржуазной либерализацией» и ни один его доклад не содержал данного тезиса, что, по мнению Дэн Сяопина, могло привести к неконтролируемой критике в адрес идей Мао Цзэдуна, марксизма и самой партии.

В дальнейшем партия все больше делает акцент на необходимости развития социалистической духовной культуры, изучения трудов Мао Цзэдуна, так как старые партийцы, такие как Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Ян Шанкунь, Чэн Юнь и другие, ощущают либеральные настроения внутри партии и общества. Больше не появляются формулировки времен Мао Цзэдуна о «контрреволюционерах и ревизионистах», но в своих выступлениях Дэн Сяопин все чаще говорит о «гнилой буржуазной идеологии» и необходимости ей противостоять, о руководящей роли Компартии и о заслугах Мао Цзэдуна [Дэн, 1994, т. 3, 176-177].

Дэн Сяопин активно стремился подтвердить право нового руководства партии на власть и свою преемственность политике Мао. Первое было достигнуто благодаря успешной реализации экономических и социальных реформ. Второе было достичь сложнее. Дэн сравнивает действия нового руководства с действиями, предпринимаемыми когда-то Мао Цзэдуном [Цит. по: Robinson, 1988, 366]. Партия все больше призывает изучать труды Мао Цзэдуна, особенно «О практике», «О противоречиях» и «О новой демократии», т. е. те, которые были нужны партии, так как могли подтвердить преемственность новой политики и стать ее идеологической основой. Дэн Сяопин и его сторонники призывали бороться с «левацкими взглядами», но они не могли четко объяснить, какие взгляды являются «левацкими», так как это могло вызвать новую волну критики в адрес Мао Цзэдуна, многие положения в идеях которого могли подойти под описание. Основные действия партии были направлены на создание такого образа Мао Цзэдуна, который бы символизировал его революционный дух, а не его личное лидерство. Поскольку революционный опыт Мао был непосредственно связан с идеей сильной партии, то КПК такая интерпретация была выгодна.

Как писал в 1986 г. в своем исследовании Лоуэлл Диттмор, постмаоистское руководство стремилось сохранить только гибкие формулировки из наследия Мао, которые можно было подстроить под современные реалии. Так, маоистские представления о «борьбе двух линий» внутри партии, о «продолжении революции под диктатурой пролетариата» были по существу отвергнуты, устранив тем самым этот источник теоретического противоречия [Dittmer, 1986, 117]. Однако в действительности противоречия внутри партии и общества не были преодолены окончательно.

На 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва, проходившем в сентябре 1986 г., было принято «Постановление о руководящем курсе в строительстве социалистической духовной культуры», в котором главным пунктом было следование «четырем принципам», одним из которых являлось следование «правильным идеям Мао Цзэдуна», являющихся «историческим научным богатством» [中共中央关于社会主义精神文明建设指导方针的决议, www]. В процессе принятия «Постановления» разгорелась дискуссия о том, в чем причины возникших в обществе

идеологически «неправильных суждений» (под ними подразумевалось отрицание руководящей роли КПК, марксизма и идей Мао Цзэдуна). Реформаторы настаивали на том, что это связано с появлением феодальной традиции, а консерваторы связывали данное явление с «буржуазной либерализацией». Ху Яобан был настроен против такого тезиса и настаивал на том, чтобы его не включали в «Постановление», однако, главным образом под влиянием Дэн Сяопина, данный тезис был внесен.

Решения партии не вызывали положительного отклика общественности. Более того, осенью 1986 г. в городе Хэфэе начались студенческие демонстрации, которыми позже были охвачены и другие города Китая, в том числе Пекин и Шанхай. Хотя недовольство студентов было связано главным образом с их ухудшившимся материальным положением, а также с обязательным распределением после окончания учебы, звучали и политические лозунги. Так, в Хэфэе студенты критиковали партию за пренебрежение правом студентов на выбор своего представителя в ВСНП, высказывались недовольства большими полномочиями чиновников, участвовавших в коммерческой деятельности, коррупцией, также многие критиковали марксизм и идеи Мао Цзэдуна как устаревшую идеологию, поднимали вопрос о правах человека в Китае, требовали установления в Китае многопартийности [Kwong, 1988]. Ху Яобан призывал партийцев проявить терпимость по отношению к студентам, что вызывало неприятие у Дэн Сяопина и другой более консервативно настроенной части КПК. Ответственность за студенческие волнения была возложена на Ху Яобана, его обвиняли в попустительстве буржуазной либерализации, недостаточной твердости, невнимании к замечаниям Дэн Сяопина и неследовании «четырем основным принципам» [Виноградов, 2016, т. 9, 379]. Ху Яобану пришлось признать свои ошибки и выступить с самокритикой, а в скором времени подать заявление об отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПК.

Подавление студенческих волнений не означало преодоления идеологических противоречий внутри общества, вопрос о необходимости следования «четырем основным принципам» до сих пор оставался открытым в кругах молодежи и интеллигенции, надеявшихся на демократические преобразования.

В самой партии идеологическое единство также отсутствовало, в партии по-прежнему присутствовали как левые, противники рыночных реформ, так и правые, которые выступали за более либеральную политику. Против и тех, и других выступали ветераны КПК, которые были достаточно консервативны и, хотя одобряли рыночные реформы, делали это постепенно, одновременно выступая против либеральных тенденций в политических и идеологических преобразованиях.

Кроме того, в журналах читателям рассказывали, что не было никаких противоречий между анализом революции, проведенном Мао Цзэдуном, и тем, что был проведен современными лидерами. Но теперь, когда Ху Яобана подвергли критике, все эти журналы, которые должны были служить укреплению легитимности КПК, наоборот, стали источником угрозы. Одним из необходимых условий утверждения преемственности и идеологической власти является следование требованиям времени и реальной ситуации. Партия признавала, что внутривнутрипартийные конфликты способствуют усилению циничных настроений в обществе. Увольнение Ху Яобана означало, что над идеологической системой, установленной Дэн Сяопином, все еще нужно работать [Dirlik, 2012, 19].

В январе 1987 г. КПК выпускает директиву с требованием борьбы с «буржуазной либерализацией» и отстаиванием «четырех основных принципов». Некоторые более

левонастроенные члены партии старались придать кампании более масштабный характер, но под влиянием Чжао Цзыяна, сменившего Ху Яобана на посту Генсека ЦК КПК, и Дэн Сяопина, которые опасались, что начатая кампания будет препятствовать экономическим реформам, препятствовали данному процессу, поэтому кампания коснулась только идеологии и не затронула экономические преобразования.

Помимо обоснования необходимости противостояния «буржуазной либерализации», в своих речах Дэн Сяопин неоднократно подчеркивает, что несмотря на то, что то, что делает партия, – это нечто совершенно новое, тем не менее новые политические установки являются восстановлением и отстаиванием идейных принципов Мао Цзэдуна, сформулированных им в период новодемократической революции и первых лет социалистического строительства [Дэн, 1994, т. 3, 321-322].

При подготовке к XIII съезду Дэн Сяопин акцентировал внимание на необходимости объяснить понятие социализма и показать социалистический характер реформ [Там же, 260]. XIII съезд КПК, состоявшийся осенью 1987 г., подтвердил верность формулировок доклада Чжао Цзыяна, который он представил ранее на заседании ЦК КПК. В докладе говорилось о том, что китайское общество по-прежнему находится на начальном этапе социализма, партия придерживается реалистического подхода, за который выступал Мао Цзэдун, связывая марксизм с китайскими реалиями [关于十二届中央委员会报告的决议, www]. На съезде неоднократно была подчеркнута необходимость бороться как с левой идеологией, так и с «буржуазной либерализацией», а также следовать «основным четырем принципам», изучать марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна.

Однако, как показали события 1989 г., многие в обществе, особенно в среде молодежи и интеллигенции, не поддерживали партийную идеологию, в особенности борьбу с «буржуазной либерализацией». События на площади Тяньаньмэнь оценивались властями как «антиправительственные антисоциалистические беспорядки», хотя в действительности большинство студентов не выступало против власти КПК и социализма как такового: они, считая себя патриотами, выступали против коррупции в партии и требовали справедливости в оценке деятельности покойного Ху Яобана, прекращения борьбы с «буржуазной либерализацией» и демократии, актуальной именно для Китая. При этом в самом движении, как и в партии, не было единства: некоторые студенты обвиняли партийное руководство в извращении идей Мао Цзэдуна и призывали к возвращению к его политическим установкам, что, вероятно, было одной из форм социального протеста против коррупции в партийной верхушке, как бы противопоставляя Мао Цзэдуна, настоящего революционера, нынешнему разлагающемуся руководству.

Идея национального патриотизма и ее влияние на образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР

После 1989 г. особо активное развитие получает идея возрождения китайского величия и патриотического духа. Марксизм и идеи Мао Цзэдуна по-прежнему занимают важное значение в официальном политическом дискурсе, однако их осмысление происходит через призму национального величия, что непосредственно было связано с событиями 1989 г., которые стали ярким показателем того, что прежняя идеология КПК становилась все менее востребованной обществом и появлялось все больше несогласных, требовавших полноценной демократизации. Важным фактором являлись санкции, введенные западными странами против Китая в связи с

жестокой расправой над студентами на площади Тяньаньмэнь. Кроме того, коммунизм переживал кризис во всем мире, его кульминацией стал распад СССР в 1991 г. Столкнувшись с ослаблением влияния и авторитета коммунизма, КПК снова стала искать способы обновления идеологической легитимности своей власти. И одним из таких способов стала идея национального патриотизма, что не могло не отразиться на интерпретации партией образа и роли Мао Цзэдуна, которого теперь партия активно прославляла как «великого вождя китайской революции», «истинного национального героя» с «самым сильным чувством национального достоинства» [Смирнов, 2005], в СМИ и в речах руководства КПК снова стало звучать исчезнувшее прошлое обращение «Мао чжуси» («Председатель Мао»).

Кроме того, в политико-воспитательной работе на первый план партия выдвигает «идеи Мао Цзэдуна», что связывалось партией с тремя основными «требованиями эпохи», одним из которых было создание «такой же прекрасной теории китайского социализма или начальной стадии социализма, как созданная Мао Цзэдуном на рубеже 30-40-х гг. теория “новой демократии”» [Там же].

В связи с непрекращающейся критикой Мао Цзэдуна в научных и партийных кругах особое значение в этот период стали придавать «Решению» 1981 г. [关于建国以来党的若干历史问题的决议, www], которое признавало выдающуюся роль Мао Цзэдуна в истории китайской революции и социалистического строительства, но при этом признавало и его ошибки. Все члены КПК были обязаны придерживаться «Решения», не допускалась пропаганда взглядов, противоречащих ему.

Согласно Гун Юню, период с середины 1989 г. по конец 1993 г., когда было празднование 100-летия со дня рождения Мао Цзэдуна, является кульминационным в научном изучении идей Мао Цзэдуна [龚云, www]. В этот период разворачиваются усиленные исследования содержательной части идей Мао Цзэдуна с целью приспособить их к условиям современных реформ именно в содержательной составляющей, а также для формирования стройной идеологической доктрины, подтверждающей преемственность социалистической линии [Смирнов, 2005].

1991 г. являлся особенным для КПК, так это в этот год праздновалось 70-летие основания партии. 1 июня были изданы «Избранные сочинения Мао Цзэдуна» в четырех томах, которые стали главным учебным пособием для теоретической и идеологической подготовки кадровых работников и молодежи.

Значительная часть речи Цзян Цзэминя на мероприятии, посвященном празднованию 70-летия основания КПК, была посвящена Мао Цзэдуну [在庆祝中国共产党成立七十周年大会上的讲话, www]. Его имя упомянуто 22 раза, большая часть упоминаний связана с его идеями. Так, Цзян Цзэминь подчеркивает, что «партия действует, вооружившись марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна», «руководство идеями Мао Цзэдуна и марксизмом-ленинизмом является фундаментом, на котором было основано наше государство и партия, является фундаментом социалистической культуры», «коммунистическая партия Китая всегда будет следовать идеологии марксизма-ленинизма и идеям Мао Цзэдуна, чтобы вести китайский народ по пути социализма с китайской спецификой». Кроме того, он говорит о необходимости осуществления повсеместного изучения марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна в партии. Сам же Мао Цзэдун охарактеризован как «герой революции, героически жертвовавший жизнью во имя создания и защиты нового Китая», «великий марксист, великий пролетарский революционер, стратег и теоретик», причем «все народы Китая будут вечно хранить в памяти

блистательные подвиги Мао Цзэдуна». Также Цзян Цзэминь отмечает важность оценки роли Мао Цзэдуна, окончательно сделанной в 1981 г. Концепцию социализма с китайской спецификой Цзян Цзэминь характеризует как «самый важный вклад в марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна в новых исторических условиях» и подчеркивает, что руководящей идеологией данной концепции неизменно являются марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна.

В целом в то время в партии и научном сообществе точки зрения касательно деятельности Мао Цзэдуна все еще разнились: были те, кто призывал к отказу от признания его ошибок даже в поздние годы; сторонники «буржуазной либерализации», наоборот, отрицали какие-либо заслуги Мао и обвиняли его в диктаторстве; официально принятой точкой зрения, как было обозначено до этого, являлось (и является до сих пор) признание ошибок Мао второстепенными в сравнении с его заслугами, которые намного перевешивали эти ошибки.

Вместе с тем в 1991 г. начинаются активное изучение теории Дэн Сяопина, оценка его деятельности, анализ его заслуг. Теоретические достижения Дэн Сяопина были объявлены творческим развитием идей Мао Цзэдуна, что обеспечивало преемственность политической и идеологической линий КПК. На XIV съезде КПК в 1992 г. Дэн Сяопин был утвержден в иерархии идеологических авторитетов наравне с Мао Цзэдуном. Преемственность и исключительная роль Дэн Сяопина были обозначены с помощью формулировки «ядра поколения»: Мао Цзэдун был назван «ядром первого поколения руководителей ЦК», а Дэн Сяопин – ядром второго [江泽民在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告, www]. Несмотря на то, что съезд закрепил линию Дэн Сяопина как приоритетную, идеям Мао Цзэдуна также было уделено достаточно внимания.

Ярким показателем важности Мао Цзэдуна для нового поколения руководителей КПК являлось празднование 100-летия со дня рождения Мао Цзэдуна в декабре 1993 г. Как и положено, на торжественном собрании речь была произнесена Генсеком ЦК КПК Цзян Цзэминем. Основными заслугами Мао Цзэдуна, как и прежде, названы «соединение основных положений марксизма-ленинизма с действительностью Китая» и новодемократическая революция, позволившая положить конец полукOLONиальной и полуфеодальной истории Китая и основать КНР [Цзян, 2010, т. 1, 387]. Цзян Цзэминь много говорит о заслугах Мао в экономических и политических преобразованиях, благодаря которым Китай стал единым, независимым, сильным и процветающим государством, народ которого пользуется демократическими правами. Значительная часть речи была посвящена идеям Мао Цзэдуна, тому, как партия остается им верна, следует им и их развивает. Цзян Цзэминь неоднократно подчеркивал, что многие достижения Мао принадлежат не ему одному, но и другим великим партийцам, объясняя, почему важно сохранять руководящую роль КПК. В рамках канона Мао Цзэдун охарактеризован как «великая историческая личность, великий марксист, великий пролетарский революционер, стратег и теоретик»; кроме того, Цзян Цзэминь называет его великим китайцем, гордостью партии, гордостью страны и гордостью китайской нации [Там же, 392-393]. Цзян Цзэминь обобщил исторический опыт партии и Китая в контексте идей Мао Цзэдуна и его руководящей роли, в очередной раз подчеркнул важность оценки деятельности Мао Цзэдуна, сделанной в 1981 г. В своей речи Генсек говорит не только о Мао, но и о прошлом, настоящем и будущем партии, о национальном патриотизме и непреклонности перед западной идеологией и западным государственным устройством; также он немало говорит и о Дэн Сяопине как о самом выдающемся наследнике и продолжателе идей Мао Цзэдуна, о роли Дэн Сяопина в истории КПК и КНР, связи теории Дэн Сяопина о «социализме с китайской

спецификой» с идеями Мао Цзэдуна. Цзян Цзэминь подчеркивает, что партия стремится «восстановить именно то правильное, что было у товарища Мао Цзэдуна, точно и целостно применять идеи Мао Цзэдуна» и не будет менять свою основную линию еще сто лет [Там же, 401-402]. Таким образом, в своей речи Цзян Цзэминь выразил официальную точку зрения партийного руководства касательно не только роли Мао Цзэдуна, но и роли Дэн Сяопина, показав преемственность социалистической линии и обозначив цели и устремления руководства страны в настоящем и будущем.

Образ Мао Цзэдуна в современном политическом дискурсе КНР

Период с 1994 по 2003 г. Гун Юнь обозначает как время плавного развития исследований идей Мао Цзэдуна и его жизни: научные исследования становятся более глубокими. Плавное развитие выразилось в публикации различных работ, посвященных Мао Цзэдуну и его идеям, ученые все больше рассматривают Мао как объект научных исследований и проводят эти исследования в рамках академических норм [龚云, www]. В политике идеям Мао Цзэдуна и исторической роли Мао Цзэдуна постепенно уделяют меньше внимания, чем прежде, но интерпретация его образа не претерпевает изменений. Безусловно, Мао не исчез из речей партийных руководителей, правопреемники Мао Цзэдуна обязательно выражают ему свое почтение и на особо важные государственные мероприятия надевают одежду Чжуншань, так же известную как френч Мао, ставшую для китайцев символом национального суверенитета. Однако теперь основу идейно-теоретической платформы КПК составляет «социализм с китайской спецификой», который, как постоянно подчеркивают руководители страны основан на идеях Мао Цзэдуна и является результатом их развития.

В докладе Цзян Цзэминя на XV съезде КПК в сентябре 1997 г. основное внимание было уделено концепции «социализма с китайской спецификой», но в то же время он все равно напомнил об идеологической преемственности руководящей линии КПК, что было направлено на сохранение единства внутри партии в ходе проведения реформ: «от марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна ни в коем случае нельзя отказываться, откажемся – лишимся фундамента, на котором стоим»; «марксизм-ленинизм, идея Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина представляют в современном Китае единую научную систему, связанную между собой корнями» [Цзян, 2010, т. 1]. Цзян Цзэминь снова призывал к изучению трудов Мао Цзэдуна, но вместе с тем и теорию Дэн Сяопина. В это время в СМИ разворачивается кампания по изучению и пропаганде теории Дэн Сяопина. Провозглашение теории Дэн Сяопина идеологической платформой КПК происходит фактически взамен марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, хотя в официальном партийном дискурсе все теории трактуются как единое целое [Смирнов, 2005]. В докладе Цзян Цзэминя роль Мао Цзэдуна обозначена в контексте его идей как теоретика и основоположника идеологии.

В 1999 г. было отпраздновано 50-летие основания КНР. Речь Цзян Цзэминя была лаконичной, Мао упоминал мало. Он лишь в общих чертах дает оценку истории Китая, говорит о трудностях и успехах китайского государства: «50 лет назад здесь Председатель Мао Цзэдун объявил миру о рождении Нового Китая. С тех пор китайский народ поднялся, развитие китайской нации вступило в новую эпоху» [江泽民在庆祝中华人民共和国成立50周年大会上的讲话, www]. Он также подчеркивает важную роль партии в жизни государства и необходимость следовать курсу построения социализма с китайской спецификой и нести великое знамя

марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина.

Почти во всех своих выступлениях Цзян Цзэминь хотя бы раз упоминает Мао Цзэдуна: цитирует его или напоминает о необходимости быть верным его идеям, но на первом плане теперь «социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина, а в дальнейшем и концепция «трех представительств» самого Цзян Цзэминя.

В 2001 г. партия праздновала 80-летие КПК. В этот же год в Китае ввели в обращение новые банкноты: на всех купюрах достоинством выше 1 юаня изображения крестьян, рабочих и других вождей были заменены на изображение Мао Цзэдуна. Но речь Цзян Цзэминя в честь 80-летия основания КПК сильно отличалась от его речи в честь 70-летия основания КПК в 1991 г. Имя Мао Цзэдуна упоминается 11 раз и только в контексте идеологии. Более того, наравне с идеями Мао Цзэдуна Цзян Цзэминь говорит и о теории Дэн Сяопина, ставя ее в один ряд с маоизмом, и уже в завершенном виде излагает свою концепцию «трех представительств», которая в дальнейшем встанет в один ряд с идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина. Цзян Цзэминь в своей речи не дает оценок Мао, в его речи роль Мао сводится к идеям Мао Цзэдуна и повторяется схема идейно-политической преемственности, утвержденная в «Решении» 1981 г. и на XV съезде КПК в 1997 г. [江泽民在庆祝中国共产党成立七十周年大会上的讲话, www]. На XVI съезде КПК в ноябре 2002 г. Цзян Цзэминь упоминает имя Мао лишь два раза и тоже лишь в контексте идей Мао Цзэдуна [Доклад..., www].

В СМИ Мао Цзэдун тоже упоминается реже, политические статьи посвящены новым концепциям в идеологии. Так, в передовой статье «Жэньминь жибао», посвященной 81-й годовщине создания КПК, главное место занимают «социализм с китайской спецификой» и теория «трех представительств», которые «корнями связаны с марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна» [Передовая статья..., www].

Тем не менее партия продолжает отмечать юбилеи Мао Цзэдуна. В 2003 г. проходило празднование 110-летия со дня рождения Мао Цзэдуна. Ху Цзиньтао, новый Генеральный секретарь ЦК КПК, и другие руководители, как и положено, еще до начала совещания побывали в Доме памяти Мао Цзэдуна и «отдали ему дань благоговейного уважения» [В Пекине..., www]. На совещании Ху произнес речь, в которой Мао охарактеризован как «великий марксист, великий пролетарский революционер, стратег и теоретик, великий патриот и национальный герой», «главный основатель КПК, НОАК и КНР, великий лидер всех народов Китая» [胡锦涛在纪念毛泽东同志诞辰110周年座谈会上的讲话, www].

С 2004 г. по настоящее время образ Мао Цзэдуна в официальном политическом дискурсе КНР не менялся. Среди населения оценки роли Мао Цзэдуна рознятся: кто-то ностальгирует и с теплотой вспоминает «Великого кормчего», а кто-то высказывается за переоценку Мао, но таких меньшинство, так как партия уделяет серьезное внимание идеологическому воспитанию не только партийцев, но и всего населения КНР, особенно молодежи. Вместе с тем Мао все же привлекли к ответственности за то, что происходило во время «культурной революции». Выпущенное партией в 2010 г. новое издание «Истории Коммунистической партии Китая», которое входит в обязательную программу обучения не только в партийной школе, но и в общеобразовательных учреждениях, нарушило табу на обсуждение «культурной революции», так как партия, наконец, окончательно достигла соглашения касательно того, как расценивать события тех лет без ущерба для партии. Раньше в «Истории Коммунистической партии Китая» период с 1952 по 1978 г. был охарактеризован просто как период левацких ошибок, но подробно события представлены не были. Теперь же этот пробел был восполнен за счет исторический

работ, более открытых противостоянию в чувствительных для партии вопросах прошлого. Что действительно ново в этих последних текстах, так это не столько общая интерпретация, которая в значительной степени соответствует «Решению по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» 1981 г., сколько обсуждение некоторых деталей этого периода и ведущей роли Мао в событиях периода «культурной революции». Новая история партии признавала, что Мао, будучи лидером партии и государства, не может не нести главную ответственность за серьезные ошибки «культурной революции». Коллективное руководство сменилось его единоличной «левацкой» властью, а культ личности достиг невероятного уровня, что подрывало возможность партии предотвратить и контролировать начало и развитие «культурной революции». В то же время, как отмечают исследователи, такая долгая длительность «культурной революции» является доказательством того, что нельзя винить одного человека, ведь не только многие партийцы поддерживали Мао, но и большое количество населения. Таким образом, хотя на Мао была возложена ответственность за «культурную революцию», в то же время она была разделена с другими людьми [Dirlik, 2012, 23].

В отличие от Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин меньше упоминает Мао Цзэдуна в своих докладах и речах. Си Цзиньпин на праздновании 60-летия ВСНП в 2014 г. лишь два раза цитирует Мао и не говорит о его исторической роли [习近平在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话, www].

Образ Мао в речи Си Цзиньпина на совещании по случаю 120-летия со дня рождения Мао Цзэдуна в 2013 г. не отличался от образа в подобной речи Ху Цзиньтао в 2003 г. Си использует те же формулировки в отношении Мао, что и Ху: «Товарищ Мао Цзэдун был великим марксистом, великим пролетарским революционером, стратегом, теоретиком, тем, кто первым адаптировал марксизм в китайских реалиях, великим китайским патриотом и национальным героем в новой истории, ядром первого поколения руководителей КПК, великим человеком своего поколения, который изменил судьбу всего китайского народа и облик всего китайского государства» [习近平在纪念毛泽东同志诞辰120周年座谈会上的讲话, www]. Таким остается образ Мао Цзэдуна и до сегодняшнего дня.

Вывод

С конца 1983 г. по 2019 г. интерпретация образа Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР завершила свою трансформацию. Мао Цзэдун продолжает занимать центральное место в официальной истории китайской революции, в ее прошлом и настоящем. Какие бы личные чувства лидеры партии ни питали к Мао Цзэдуну, они продолжают утверждать, что партийная линия продолжает дело, начатое Мао Цзэдуном, т.е. строительство сильного социалистического государства, опирающегося на марксизм, отвечающий национальным условиям и времени.

Образ Мао Цзэдуна закреплен шаблонными формулировками, которые используют все руководители КПК: Мао Цзэдун является великим марксистом, великим пролетарским революционером, великим стратегом и теоретиком, учителем, великим патриотом и национальным героем; Мао стал символом национальной независимости китайского народа.

В научном сообществе еще продолжают исследования жизни Мао Цзэдуна и его идей, однако в политическом дискурсе Мао занял свое неизменное место, являясь идеологическим связующим звеном в политической линии КПК.

Библиография

1. В Пекине отмечается 110-летие со дня рождения Мао Цзэдуна. URL: http://russian.people.com.cn/200312/26/rus20031226_86157.html
2. Виноградов А.В. (отв. ред.) История Китая с древнейших времен до начала XXI века. М.: Наука, 2016. Т. 9. 996 с.
3. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК. URL: <http://russian.people.com.cn//zhuanti/partycongress/bao1.html>
4. Дэн С. Избранное. Пекин, 1994. Т. 3.
5. Передовая статья «Жэньминь жибао», посвященная 81-й годовщине создания КПК. URL: <http://russian.people.com.cn/zhuanti/jiandang.html>
6. Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: ИДВ РАН, 2005. 324 с.
7. Цзян Ц. Избранное. Пекин, 2010. Т. 1. 780 с.
8. Dirlik A. Mao Zedong in contemporary Chinese official discourse and history // China perspectives. 2012. No. 2. P. 17-27.
9. Dittmer L. Mao Zedong: ten years after // Australian journal of Chinese affairs. 1986. No. 16. P. 113-118.
10. Kwong J. The 1986 student demonstrations in China: a democratic movement? // Asian survey. 1988. No. 10. P. 973-974.
11. Robinson J.C. Mao after death // Asian survey. 1988. Vol. 28. No. 3. P. 353-368.
12. 龚云. 科学的研究毛泽东. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0115/c40537-20209590.html>
13. 江泽民在庆祝中国共产党成立七十周年大会上的讲话. URL: <http://www.cctv.com/special/733/-1/47001.html>
14. 江泽民在庆祝中华人民共和国成立50周年大会上的讲话. URL: <http://www.cctv.com/specials/50th/news/1001a.htm>
15. 江泽民在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html>
16. 习近平在纪念毛泽东同志诞辰120周年座谈会上的讲话. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/1227/c40531-23954508.html>
17. 在庆祝中国共产党成立七十周年大会上的讲话. URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-09/13/content_26747927.htm
18. 中共中央关于社会主义精神文明建设指导方针的决议. URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-08/29/content_26368501.htm
19. 周扬:一篇报告带来的打击超过了«文革»时的八年冤狱. URL: <https://www.donews.com/dzh/201112/975366.shtm?mobile>
20. 胡锦涛在纪念毛泽东同志诞辰110周年座谈会上的讲话. URL: <http://www.chinanews.com/n/2003-12-26/26/385482.html>
21. 习近平在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/15/content_5430007.htm
22. 关于建国以来党的若干历史问题的决议. URL: http://guoqing.china.com.cn/2012-08/29/content_26367013.htm
23. 关于十二届中央委员会报告的决议. URL: http://guoqing.china.com.cn/2012-08/29/content_26369648.htm

The image of Mao Zedong in the political discourse of the People's Republic of China from 1984 to 2019

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Anna A. Mostovaya

Bachelor of Oriental Studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mostovaya.a@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the interpretation of the differences in political views on the role of Mao Zedong in the creation of the modern Chinese state. The study covers the period of Chinese history between 1984 and 2019. This historical segment has been chosen due to the fact that by 1984 relative political stabilisation was taking place in the People's Republic of China, and there was a political opportunity to rethink the previous historical period. In addition to this, the late 1980s was a period of world-wide transformation and the fall of socialist regimes in Europe. This trend was also reflected in the People's Republic of China, provoking, among other things, student protests, which required a political reaction from the Chinese leadership. All this led to a change in the state position and clarification of the party course, including the position concerning the founder of the party Mao Zedong. The authors of the article pay attention to the divergence of the positions of the leaders of the Communist Party, who responded differently to social challenges, but in the end they were forced to come to the compromise that maintains an ideological balance to this day.

For citation

Medushevskii N.A., Mostovaya A.A. (2020) *Obraz Mao Tszeduna v politicheskom diskurse KNR v period s 1984 po 2019 g.* [The image of Mao Zedong in the political discourse of the People's Republic of China from 1984 to 2019]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 16-28. DOI: 10.34670/AR.2020.31.68.002

Keywords

Mao Zedong, Deng Xiaoping, Cultural Revolution, Chinese Communist Party, Tiananmen Events.

References

1. Deng X. (1994) *Izbrannoe* [Selected works], Vol. 3. Beijing.
2. Dirlik A. (2012) Mao Zedong in contemporary Chinese official discourse and history. *China perspectives*, 2, pp. 17-27.
3. Dittmer L. (1986) Mao Zedong: ten years after. *Australian journal of Chinese affairs*, 16, pp. 113-118.
4. Doklad Tszyan Tszeminya na 16-m Vsekitaiskom s"ezde KPK [The report delivered by Jiang Zemin at the 16th National Congress of the Chinese Communist Party]. Available at: <http://russian.people.com.cn//zhuanti/partycongress/bao1.html> [Accessed 30/04/20].
5. Jiang Z. (2010) *Izbrannoe* [Selected works], Vol. 1. Beijing.
6. Kwong J. (1988) The 1986 student demonstrations in China: a democratic movement? *Asian survey*, 10, pp. 973-974.
7. Peredovaya stat'ya "Zhen'min' zhibao", posvyashchennaya 81-i godovshchine sozdaniya KPK [The Renmin Ribao editorial on the 81st anniversary of the creation of the Chinese Communist Party]. Available at: <http://russian.people.com.cn/zhuanti/jiandang.html> [Accessed 30/04/20].
8. Robinson J.C. (1988) Mao after death. *Asian survey*, 28 (3), pp. 353-368.
9. Smirnov D.A. (2005) *Ideino-politicheskie aspekty modernizatsii KNR: ot Mao Tszeduna k Den Syaopinu* [The ideological and political aspects of the modernisation of China: from Mao Zedong to Deng Xiaoping]. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.
10. V Pekine otmechaetsya 110-letie so dnya rozhdeniya Mao Tszeduna [Beijing celebrates the 110th anniversary of the

- birth of Mao Zedong]. Available at: http://russian.people.com.cn/200312/26/rus20031226_86157.html [Accessed 30/04/20].
11. Vinogradov A.V. (ed.) (2016) *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka* [The history of China from ancient times to the beginning of the 21st century], Vol. 9. Moscow: Nauka Publ.
 12. 龚云. 科学的研究毛泽东. Available at: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0115/c40537-20209590.html> [Accessed 30/04/20].
 13. 江泽民在庆祝中国共产党成立七十周年大会上的讲话. Available at: <http://www.cctv.com/special/733/-1/47001.html> [Accessed 30/04/20].
 14. 江泽民在庆祝中华人民共和国成立50周年大会上的讲话. Available at: <http://www.cctv.com/specials/50th/news/1001a.htm> [Accessed 30/04/20].
 15. 江泽民在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html> [Accessed 30/04/20].
 16. 习近平在纪念毛泽东同志诞辰120周年座谈会上的讲话. Available at: <http://theory.people.com.cn/n/2013/1227/c40531-23954508.html> [Accessed 30/04/20].
 17. 在庆祝中国共产党成立七十周年大会上的讲话. Available at: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-09/13/content_26747927.htm [Accessed 30/04/20].
 18. 中共中央关于社会主义精神文明建设指导方针的决议. Available at: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-08/29/content_26368501.htm [Accessed 30/04/20].
 19. 周扬:一篇报告带来的打击超过了«文革»时的八年冤狱. Available at: <https://www.donews.com/dzh/201112/975366.shtm?mobile> [Accessed 30/04/20].
 20. 胡锦涛在纪念毛泽东同志诞辰110周年座谈会上的讲话. Available at: <http://www.chinanews.com/n/2003-12-26/26/385482.html> [Accessed 30/04/20].
 21. 习近平在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/15/content_5430007.htm [Accessed 30/04/20].
 22. 关于建国以来党的若干历史问题的决议. Available at: http://guoqing.china.com.cn/2012-08/29/content_26367013.htm [Accessed 30/04/20].
 23. 关于十二届中央委员会报告的决议. Available at: http://guoqing.china.com.cn/2012-08/29/content_26369648.htm [Accessed 30/04/20].